Веразель подняла со стола чашку и сделала глоток. Слегка сладковатый черный чай мягко разлился по рту.

— Свобода, — пробормотала себе под нос Лизель, опуская чашку.

После того, что случилось вчера и заставило ее сердце опуститься в пятки, скука повседневности вернулась.

Жить у герцога было весьма удобно, но повторяющаяся рутина оказалась ужасно скучной.

Вдобавок, пребывание здесь в гостях в течение длительного времени очень напрягало.

Ей было жаль расставаться с Лапелем, но после того, как появится антидот и будет доказано, что он — племянник Честера, Лизель хотела бы покинуть особняк.

Как бы она ни жалела о расставании, ей нужно было сделать это.

Она не могла находиться с Лапелем постоянно, так как не была его родной семьей.

«Наверное, иногда я смогу приезжать к нему как друг или крестная мать, но это возможно, только если герцог Честер позволит».

Он никогда этого не разрешит, поэтому ей не хотелось долго поддерживать отношения с герцогом Гало.

«Каждый должен знать свое место. Мне нужно вернуться на свое».

Веразель задумалась, глядя, как играет Лапель.

С малышом все будет в порядке, если она покинет особняк. Честер и главная героиня будут с ним рядом.

Он пройдет через несколько сложных ситуаций, но сумеет отлично справиться со всеми ними. Потому что главные герои не умирают.

Она всем сердцем хотела помочь ему, но была всего лишь статисткой, не главной героиней и даже не второстепенным персонажем.

Их истории не было в оригинальном романе.

У него другая судьба, и в ней для Лизель нет места. Она впуталась в то, во что не следовало. Оригинальный сюжет мог измениться, и тогда, возможно, она или кто-то из ее близких окажутся в опасности.

Так что лучше всего было бы держаться подальше от Лапеля, покинув особняк.

«Но я уверена, что буду очень скучать по Лапелю и с теплом вспоминать тот месяц, который провела с ним в гостях у герцога Гало».

Лизель была подавлена предстоящим расставанием.

— Поешьте немного.

Тия принесла свежеиспеченный фруктовый пирог.

— Благодарю тебя, Тия.

— Пирог! — Лапель подбежал к ним и тут же убежал с кусочком.

— Лапель, осторожно, не упади!

Тия бросилась к особняку.

Лизель передала ей особый заказ специально для Лапеля, которому нравилось желе, потому что на столе были только печенья и пироги.

«Ох, мне стоило бы попросить для Лапеля сладкого мишку той самой формы, которая ему нравилась».

— Тия!

Лизель окликнула Тию, бегущую прочь, но ее голос, кажется, не был слышен из-за разделявшего их расстояния.

Ей пришлось подняться.

«Думаю, я смогу быстро перехватить ее, если ускорю шаг».

— Пожалуйста, присмотрите за Лапелем минутку, — попросила Веразель рыцаря Макса, стоявшего позади нее, и поспешила за Тией.

Однако, хотя она шагала очень быстро, Тии нигде не было видно.

И тогда Лизель стала оглядываться, чтобы найти пропавшую девушку.

— Правда?

— Да. Несчастный случай с каретой, в котором пострадал предыдущий герцог.

— Это… Это дело рук нынешнего герцога.

А? Что это значит?

Когда впереди раздался странный звук, Лизель пошла на него.

— Неважно, как бы ни был хорош герцог, как я могу…

— Кто это сказал?

— А, а! Веразель…

Это было не более чем абсурдные слухи. Вдобавок, она не могла поверить, что слуги проклинали своего господина.

Лизель нахмурилась и вмешалась.

Удивленные слуги торопливо склонили головы.

— Где вы это услышали?

— Это, что…

Они не смогли сразу ответить ей и замешкались.

Веразель закричала про себя.

«Честер — тот, кто спровоцировал несчастный случай с каретой, имевший отношение к бывшей герцогине и Лапелю?

Это нелепо!».

Конечно, она прочла роман только до середины и не знала, кто оказался виновником, но была убеждена, что Честер не имеет к этому отношения.

В романе присутствовала сцена, которая подразумевала, что авария с каретой, четко описанная как совпадение, была результатом чьего-то злого плана.

Вдобавок, Честер сам возглавил рыцарей и стал расследовать этот несчастный случай.

«Поверить не могу, что он, которому было больнее всех, был подозреваемым».

Веразель не смогла сдержать гнева.

— Где вы об этом услышали?

— Все так говорят…

— Все? Вы говорите о вон тех людях?

— Да…

— Ах…

Лизель глубоко вздохнула.

Если так подумать, то служащие казались удивленными и напуганными всякий раз, как сталкивались с Честером, но она не знала, что это связано с циркулирующими слухами.

Будет огромная проблема, если эти лживые слухи дойдут до Лапеля.

Его воспоминания все еще не восстановились, но если он возненавидит единственного родственника, который заботится о нем, то никогда больше в своей жизни никому не поверит. И история отклонится от оригинала.

— Все совсем не так. Этого просто не может быть, так что не стоит поднимать эту тему в присутствии Лапеля. Нет, вы даже не должны говорить слово «карета».

— Да, да. Мне очень жаль.

Слуги склонили головы с таким видом, словно они умирали.

— На улице ветрено, разве вам можно выходить надолго?

— О боже!

И тут удивленные слуги закричали, услышав неожиданно у себя за спинами чужой голос.

http://tl.rulate.ru/book/52860/1736324